

Два дня, когда всё пошло вверх дном из-за ошибки в распределении комнат в общежитии, снова всплыли в памяти. Честно говоря, трудно было вспомнить, как именно выглядел этот сосед, с которым пересекались лишь однажды. Помнилось только, что он был одет в потрёпанную одежду, часто краснел от смущения и долго не мог выдавить из себя ни слова.

Но даже такой парень в итоге крикнул фразу, которая засела в памяти:

— Непутевый!

Как это могло поставить под сомнение его эльфийское очарование?!

В тот момент Игэль с презрением подумал:

«Мелочь, куда делась та дерзость, с которой ты отчитывал меня? Решил, что я лёгкая добыча?»

Во дворе из-за упрямства зверолода двое других явно разозлились.

— Ты кто такой, чтобы смотреть на нас свысока!

— Покажем тебе, на что способны!

Увидев, что кулак вот-вот опустится на его лицо, маленький зверолод, вероятно, привыкший к таким ситуациям, лишь крепко сжал губы и поднял руки, чтобы прикрыть голову.

Поза, позволяющая минимизировать урон, — жалкое оружие слабого, но она не меняет того факта, что слабый всегда будет битым.

Если бы он даже этого не умел, его бы уже давно превратили в ничтожество.

И вдруг:

— Эй, двое против одного — это вы сильно гордитесь!

Этот внезапный окрик заставил двоих, готовых ударить, вздрогнуть. Вероятно, осознание того, что их застали в такой ситуации, вызвало у них чувство вины. Подняв глаза, они посмотрели в сторону голоса, но, увидев, кто это, мгновенно расслабились.

Если бы это был кто-то из влиятельных людей, они бы, возможно, прокляли свою неудачу и поспешили скрыться. Но перед ними стоял человек, которого они знали, и чья слабость была настолько очевидна, что его даже отчислили. Поэтому они не стали сдерживаться, и их слова наполнились сарказмом.

— О, кто это? Соседний лузер, который недавно рыдая уехал домой после отчисления. Как это ты сегодня осмелился показаться?

Игэль, столкнувшись с таким явным унижением, не показал ни капли смущения или гнева, лишь кивнул в ответ.

— Дома было скучно, вот и решил прогуляться. И вот, встретил знакомых. Что этот парень вам сделал?

Увидев, что Игэль не проявляет никаких эмоций и даже поддерживает разговор, те, кто спешил выполнить задание и получить награду, начали терять терпение.

— Наш босс обратил на него внимание — это уже честь для него. А ты тут лезешь со своими вопросами. Что, хочешь влезть в это дело? Жаль, что ты годишься только для красоты. Хочешь, чтобы я с тобой сначала поиграл?

Глядя на двоих, которые грубо смеялись, Игэль, прислонившись к перилам, позволил своим длинным платиновым волосам упасть на лицо. Он внимательно посмотрел на того, кто только что говорил, и в его ясных глазах появилось явное презрение.

— Ты кто такой, чтобы называть себя «папашей»?

Такая откровенная насмешка явно разозлила собеседника. Его лицо, ещё недавно смеющееся, теперь покраснело от гнева. В его глазах загорелась ярость, словно его оскорбил кто-то ниже его по статусу.

— Ты знаешь, с кем разговариваешь! — резко крикнул худощавый парень, стоявший рядом, видя, как его «старшего» унижают. — Мы служим под началом Бандимоэра! Ты посмел нас оскорбить!

Этот детский жест, словно ребёнок, который, потеряв конфету, начинает хвастаться своим отцом, вызвал у Игэля странное выражение лица.

Честно говоря, для Игэля имя Луиса Бандимоэра не было незнакомым.

На континенте Рассвета, где доминирует раса людей, существует две крупные силы: Союз суверенных городов, придерживающийся демократических принципов, и Имперский альянс, основанный на экспансии Империи Гунлода. В военном министерстве Имперского альянса есть два маршала: один — дед Сидалая, а другой — нынешний глава семьи Бандимоэр, Дами Бандимоэр.

Это не сложно понять: в любом мире распространена идея о том, что слишком большие заслуги могут стать угрозой для правителя. Хотя семья Кансытандин совершила множество подвигов для семьи Фафир, их растущая слава не могла избежать подозрений со стороны правителя. Огромный имперский альянс, полностью зависящий от военных успехов Кансытандин, был чем-то, что никакой правитель не мог терпеть. Поэтому, при попустительстве Фафира XIV и его отца, семья Бандимоэр стала в Империи равной по влиянию с семьёй Кансытандин.

Луис Бандимоэр был единственным сыном Дами Бандимоэра и, по сути, самым большим неудачником в оригинальной истории.

Будучи поздним ребёнком, несмотря на слабое здоровье, он был любимцем всей семьи, что сделало его человеком с узким кругозором. Из-за сложных отношений между семьями Кансытандин и Бандимоэр Луиса с детства постоянно сравнивали с Сидалаем, настоящим гением. Поэтому Луис всегда завидовал Сидалаю и всей семье Кансытандин.

В оригинальной истории, после смерти Сидалая, его кольцо оказалось в руках Ао Луньдэ. Опечаленный маршал Кансытандин, считая Ао Луньдэ убийцей, начал его преследовать, но семья Бандимоэр воспользовалась этим, чтобы уничтожить весь клан Кансытандин. Человеком, возглавившим резню, был Луис Бандимоэр. Позже именно он, ради великого дела объединения Ао Луньдэ, поднял восстание и сверг бывшую правящую семью Фафир, устранив главное препятствие на пути Ао Луньдэ к власти над континентом. В итоге Ао Луньдэ без особых усилий взойшёл на трон.

Честно говоря, Игэль не хотел так рано привлекать внимание этого коварного и мстительного человека. Такой жестокий тип не будет считаться с тем, кто ты есть, и малейшая ошибка может привести к катастрофе.

Но кто бы мог подумать, что из-за его редкого вмешательства в чужие дела возникнут такие проблемы.

Можно ли сказать, что сам виноват?

Нельзя отрицать, что на данном этапе можно только надеяться, что эти два дурака просто используют имя Бандимоэра для устрашения, но на самом деле не имеют с ним связи.

Посмотрев на маленького зверолода, который всё ещё смотрел на него с подозрением, Игэль слегка презрительно приподнял подбородок, но тот ещё более решительно отвернулся.

Этот парень... посмел проигнорировать эльфа?!

Игэль дёрнул уголком рта, решив, что после решения проблемы заставит его как следует отблагодарить.

Но как же решить эту проблему...

— Ой-ой, я так испугался! Не знал, что вы двое — собаки самого Бандимоэра! Таких знатных собак я вижу впервые, простите, что не узнал вас с первого взгляда, уважаемые собаки~ — Игэль, притворившись напуганным, закричал, но в его глазах всё больше проявлялся вызов. — Уважаемые собаки, что вы собираетесь сделать с таким ничтожеством, как я? Хотите избить меня?

Не успел он закончить, как один из них выхватил нож и, словно молния, бросился в сторону Игэля. Из-за слишком быстрого ускорения на короткой дистанции воздух зазвенел, издавая жалобный вой.

Автор хотел бы добавить: «Ой, в предыдущей главе была небольшая ошибка. Брат Даодуня Мосана, которого Сусу упомянула вначале, звался Ку Чжэ, но в прошлой главе его назвали Кулэ. Как бы то ни было, оба варианта звучат довольно слабовато! Но с точки зрения удобства набора, лучше писать Кулэ. Так и будем делать в дальнейшем, а в предыдущих главах менять не станем, чтобы не создавать впечатления, что это псевдообновление. Мур-мур! Кстати, заикающийся парень появился! Помните этого застенчивого и мягкого малыша?»

<http://bllate.org/book/16602/1517734>